

2. Кряж, В. Н. Концепция физического воспитания в условиях реформирования системы образования Республики Беларусь / В. Н. Кряж // Фізичная культура і здароўе. -2000. - № 4. - С. 3-24.
3. Купчинов, Р. И. Формирование здорового образа жизни студенческой молодежи / Р. И. Купчинов. - Минск, 2004.
4. Неэнергетический компонент здоровья в теории и практике оздоровительных воздействий/ Э. Т. Булич, ИВ Муравов, О. И. Муравов, А. Г. Таха // Материалы 7-й ежегод. науч. чтений. - Евпатория, 1994. - С. 9-10.
5. Полякова, Т. Д. Нормативно-правовая база подготовки инструктора-методиста физической реабилитации / Т. Д. Полякова, М. Д. Рудина // Ученые записки: Сб. науч. тр. / БГАФК. - Минск, 2000.-Вып. 3. - С. 212-221.
6. Соусь, Л. Н. Методы самоконтроля при оценке физического здоровья у студентов высшего технического учебного учреждения / Л. Н. Соусь. - Минск, 2003.
7. Соусь, Л. Н. Методы субъективных оценок в формировании здорового образа жизни студентов высшего технического учебного учреждения / Л. Н. Соусь. - Минск, 2003.
8. Соусь, Л. Н. Терминология по общественному здоровью и здравоохранению / Л. Н. Соусь // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. - 2002. - № 4. -С. 65-71.

Смоликова Т.М. Многоаспектность евразийского информационно-образовательного пространства в условиях межвузовской кооперации

Евразийское образовательное пространство отличается противоречивыми поликультурными особенностями, глобализацией, объединением систем разных типов и уровней, но имеет свои философские, социальные, исторические, геополитические и культурные векторы развития. Глобализация для евразийского пространства создает противоречия и вызовы в сложившемся мироустройстве. С одной стороны, ей присуща локализация (сохранение самоидентичности, появление локальных социокультурных групп, символы социальной идентичности, сохранение национального языка), а с другой –

национальных управленческих школ, а также сделать шаг вперед по вопросам образовательных процессов в странах СНГ [3].

Сегодня можно говорить о евразийском информационно-образовательном пространстве как о перспективном направлении, для которого характерен поиск оптимального соотношения и баланса между сложившимися традициями в образовании для каждой из стран и спецификой интеграционных процессов, в рамках которых создается многофункциональная научно-образовательная инфраструктура, обеспечивающая решение трансдисциплинарных проблем.

Трансдисциплинарная форма производства знаний состоит из трансдисциплинарной матрицы и трансдисциплинарного сообщества. Научные и общественные механизмы развития и воспроизводства трансдисциплинарного познания поддерживаются не только «наукой учебника», «журнальной» или «популярной» наукой, но и при содействии материальной и финансовой помощи государства, частного капитала [4] или межвузовской кооперации.

Трансдисциплинарность воспринимается как способ синтеза ресурсов дисциплинарной и внедисциплинарной сфер, итогом которого оказывается познавательная модель, не сводимая ни к одной из составляющих ее частей. Результаты ее теоретической экспликации раскрывается в трех взаимосвязанных перспективах: переоценке представлений о гносеологической ценности знания, новых представлениях о субъекте познания и предпосылках формирования теорий [5, с.488].

Евразийское информационно-образовательное пространство развивается в рамках медиасреды где активно используются конвергентные технологии интеграции информационных и высокотехнологичных устройств передачи ими содержательных (информационно-коммуникативных) продуктов. Это научные, космические, биотрансгенные программы. Однако смысл, вкладываемый в понятие «конвергентные медиатехнологии», шире и намного глубже: под ним подразумеваются процессы взаимопроникновения, взаимовлияния, на основании которых предполагаются инновационные коммуникативно-технологические результаты, причем результаты влияния инновационных конвергенций для процесса инкультурации носят противоречивый характер. С одной стороны, аннотируемый рост человеческих

возможностей, «техническое» улучшение человека, а с другой – конвергенция как непредсказуемое или даже опасное явление для человечества в целом [6, с.59].

Актуальной задачей для эффективного сотрудничества, обеспечение оптимального использования потенциальных дополнительных возможностей является создание межвузовской кооперации, исключающей формализм и бюрократические проявления. Многоаспектность Евразийского информационно-образовательного пространства в условиях межвузовской кооперации подразумевает усиление информационной интеграции на основе непрерывного внедрения и совершенствования информационных технологий; создание инновационных моделей в сфере науки и образования с учетом культурно-исторического наследия; использование индивидуализации образовательных траекторий обучающихся, дуальных образовательных программ, предполагающих параллельную подготовку по различным специальностям на одном и том же образовательном уровне с использованием модульных технологий; координацию образовательной, научной и инновационной деятельности применения ступенчато-последовательной исследовательской составляющей (с нарастающей сложностью тематики и видов работ) с целью комплексного развития системы компетенций кадров; реализацию многоуровневых программ подготовки научных кадров (как правило, междисциплинарных), позволяющих решать задачи развития целевой подготовки высококвалифицированных кадров по перспективным направлениям науки; увеличение академической мобильности, организация стажировок профессорско-преподавательского состава и научных работников разных стран с целью обмена опытом и проведения совместных исследований по актуальным вопросам; усиление интеграции в мировую систему образования с целью повышения рейтинга вузов Евразийского пространства.

Литература

1. Более 100 участников приедут в Минск на первый Евразийский форум молодых ученых [Электронный ресурс] // Кадровый портал Spok.by.

2. Конвергенция дисциплин и пространств. РФФИ призывает к интеграции евразийского научно-исследовательского пространства [Электронный ресурс] // Российский фонд фундаментальных исследований.

3. Международный форум «Интеграционные процессы в управленческом образовании» [Электронный ресурс] // портал Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

4. Этнос и парадигма трансдисциплинарности [Электронный ресурс] // Трансдисциплинарные исследования.

5. Lawrence, R. J. Housing and health: From interdisciplinary principles to transdisciplinary research and practice. Futures, 2004. – 36 № 4. P.488-489.

6. Смоликова, Т. М. Конвергентные нано-био-инфо-когнитивные технологии (НБИК (NBIC)) как основа трансформаций современности / Т.М.Смоликова // Императивы творчества и гармонии в проектировании человекомерных систем: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 15–16 нояб. 2012 г. / Ин-т философии НАН Беларуси; науч. ред.: А. А. Лазаревич [и др.]. – Минск, 2013. – С. 59–60.

Эркинбаева А. К. К вопросу о семантике гидрокомпонента в составе русских и казахских фразеологизмов в аспекте семиотики культуры

Фразеологический фонд языка – это зеркало, в котором, по мнению ученого В. Н. Телия, национальное самосознание идентифицируется в лингвокультурной общности [1:9]. То есть формы знания и сознания, входящие в состав фразеологизмов, отражают ментальность человека.

Среди множества фразеологических единиц русского и казахского языков особое место занимают фразеологические единицы со стихийным компонентом. Как известно, четыре стихии человеческого бытия, а именно: огонь, вода, земля и воздух – занимают важнейшие позиции в нашей жизни не только «в общей модели метафорического переосмысления различных сфер физического, ментального и социального существования человека, но и в частноязыковых моделях фразеологической картины мира». Так, для лингвистической науки интересным представляется